

Г. Люхтерхандт

Центр исследований Восточной Европы Бременского университета

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В Свердловской области *исторически формирующийся тип воспроизводства региональной идентичности* - паттерн регионального развития, определяющий характеристики взаимодействия в политической сфере¹, культуре и социуме и обуславливающий в том числе и характеристики формирования и существования региональных элит, имеет корни в горнозаводском укладе, формируясь еще при возникновении горнозаводского края и повторяясь в советскую эпоху². Независимость от центра, полицентричность властной системы, существенное влияние западных образцов, обусловленные как экономическими потребностями, так и типом заселения - все это формируют определенный тип политического воспроизводства при сохранении значительных зон свободы. В этой системе отношений постоянно возобновляющиеся сходные по структуре конфликты стимулируют поиск институциональных форм их разрешения.

1. История заселения и становления края³

К началу XVIII века населенные пункты вокруг заводов Урала образовали сеть горнозаводских поселений - казенных заводов, спланированных «на немецкий образец»⁴, как крепость-завод, с целью подавления обычных в то время башкирских бунтов. Развитие горнозаводской промышленности требовало не просто количественного роста населения - для работы на заводах привлекались прежде всего люди, обладающие мастерством, опытом, знаниями. Особую роль в развитии промышленности и торговли Урала сыграли *старообрядцы*, которые составляли к XVIII веку существенную часть населения Урала (по данным ревизии заводов А. Демидова, они составили 43% всего учтенного населения)⁵ и оказывали значительное влияние на формирование мировоззрения горнозаводского населения⁶.

К моменту основания Екатеринбурга в 20-х годах XXVIII века уже действовал царский манифест «О допущении иностранцев к строению и размножению рудокопных заводов» (1720 г.), которым им разрешалось строить заводы с государственной протекцией при устройстве предприятий. В Екатеринбург ста-

ли специально выписывать и приглашать специалистов: гранильных мастеров, инженеров, врачей, аптекарей, среди которых преобладали голландцы, немцы, шведы, англичане, итальянцы. Горнометаллургическая промышленность на Урале создавалась, основываясь на западноевропейском техническом опыте⁷.

В 1830-х годах екатеринбургские промышленники-раскольники открыли ряд месторождений сибирского золота. Связанный с этим приток капитала в Екатеринбург способствовал росту города, перевооружению промышленности, оживлению торговли, началу выхода частных газет, появлению первого театра, гимназий и училищ. Увеличилось количество чиновников и специалистов — горных инженеров, которые, будучи большей частью некоренными жителями, осели в Екатеринбурге.

При всей заинтересованности правительства России в развитии края, на протяжении всего времени наблюдалось *противостояние интересов центральной власти и горнозаводских властей*. Для управления горными заводами Урала и их населением в 1720 году был создан Сибирский обер-бергamt, в 1734 году его переименовывают в Уральское горное правление, которое располагается в Екатеринбурге⁸. Горное правление, представляя собой конгломерат «полицейской, помещичьей власти, военного суда и специальной горной инквизиции»⁹, было подотчетно лишь Императору и Сенату, диктуя свои правила и подчиняя (по сути) региональным интересам все предприятия (и казенные, и частные), входившие в зону управления. Власть губернатора рядом с ней «бледнела и совершенно терялась»¹⁰. Центр поддерживал владельцев заводов, которые только в нем и могли «найти управу» на действия горного начальства.

Горному правлению подчинялись предприятия, расположенные на огромной территории, включавшей Пермскую, Оренбургскую, Уфимскую, Вятскую, а первое время даже Казанскую губернии и часть Сибири. В подчинении Горного управления было и большинство учебных и медицинских учреждений. Татищев организовывал наборы в екатеринбургские школы детей всех сословий, обязывая и владельцев частных заводов давать детям, независимо от происхождения, начальное образование, в связи с чем неоднократно конфликтовал с горнозаводчиками.

Екатеринбург — единственный среди российских городов, который в 1807 году официально получил статус *горного города*. Управление Екатеринбургом осуществлялось не городничим, а горным начальником, которому подчинялись и земские, и уездные суды, и ратуши, и магистраты. После учреждения «шестигласной думы», назначение главы города (градского головы) зависело от горного начальника, при этом «голова» подчинялся Пермской губернской палате.

Характерной чертой екатеринбургского городского управления, которую отмечал еще Д. Мамин-Сибиряк, являлось то, что с момента своего возникновения (1751 г.), они вступили в отношения антагонизма с горным начальством. Одной из причин этого было то, что представители городского Екатеринбург-

ского начальства были, главным образом, старообрядцами или выходцами из старообрядческих общин¹¹.

Характерный для Среднего Урала высокий протестный потенциал формировался под воздействием следующих факторов и особенностей: (а) *политической дискриминации экономической элиты* (главным образом, старообрядчества); (б) *использования Урала как места ссылки* для политически неблагонадежных и криминальных элементов общества; (в) *зависимости рабочих от конкретного завода, а не от его владельца*, (г) применения с XVII века на уральских заводах *вольнонаемного труда*¹²; (д) тяжелых условий труда на заводах.

Обычно волнениям предшествовала череда жалоб приписных крестьян на владельцев заводов и их побегу. В 1761-1762 прошли волнения на Невьянском, Нижнетагильском, Верх-Исетском, Горноблагодатском заводах. Во время пугачевского восстания Екатеринбург, хотя и находился на осадном положении и использовался как крепость, особой роли не сыграл: восставшие просто не дошли до него, хотя ряд населенных пунктов края и был занят повстанцами.

Традиционно в крае существовал ряд горных заводов, волнения рабочих на которых повторялись из года в год; это - Березовский, Ревда, Алапаевск, Сысерть, Невьянск, Бисерть. Одними из самых громких стали волнения на Березовских казенных рудниках 1820 года и восстание Ревдинских углежогов 1841 года, повлекшие значительные жертвы. В конце 1870-х годов распространяется такая форма социального протеста, как стачка. Руководителями стачек часто являлись ссыльные участники рабочего движения из центра и юга России. Предметом борьбы были условия труда, оплаты, установления 8-часового рабочего дня. В 1905-07 годах весь регион был охвачен массовыми волнениями.

На фоне событий октябрьской революции шла политическая борьба между меньшевиками и эсерами, представляющими Пермь, и большевистским Екатеринбургом за власть и фактически за право называться столицей региона¹³. В январе 1918 года третий Уральский съезд советов рабочих и крестьянских депутатов перенес центр в Екатеринбург, чем утвердил советскую власть над территорией, а в городе разместился Уральский областной комитет большевиков и совет народного хозяйства.

Начало бурного развития промышленности относится к периоду НЭПа, а после взятия курса на социалистическую индустриализацию правительство принимает решение о превращении Урала в «опорный край державы», расширяя и укрепляя ВПК. Перед началом войны в области уже действовали такие заводы, как Уралмаш, Нижнетагильский металлургический, Среднеуральский медеплавильный, Уральский алюминиевый заводы и многие другие предприятия. Во время войны в область было эвакуировано более 200 предприятий¹⁴, мощности которых так здесь и остались, что способствовало превращению области в ведущую базу ВПК.

С началом «холодной войны» начался активный процесс переоснащения существующих предприятий¹⁵. С конца 1960-х годов последовательно все первые лица Свердловского ОК КПСС выбывали на повышение в Москву. Значимость свердловских предприятий - и их директоров - в комплексе ВПК, базовом для промышленности страны, обусловили систематическое рекрутирование свердловчан в высшие эшелоны власти, как партийной, так и хозяйственной. Этот процесс привел к образованию в столице «свердловской диаспоры»¹⁴, что обеспечивало региональному руководству прямые выходы практически на все министерства и в большинство кабинетов ЦК КПСС.

На всем протяжении существования Екатеринбурга прослеживается стремление занять доминирующее положение среди городов Урала, что неоднократно наблюдалось на протяжении истории края. В связи с губернской реформой 1775 года земли Среднего Урала были включены в состав Пермского наместничества, которое первоначально было поделено на две области: Пермскую и Екатеринбургскую, однако, вскоре (1780) губернским городом стала Пермь, а Екатеринбург - уездным. Официально территория Свердловской области стала рассматриваться как центр обширного уральского региона лишь в XX веке. С апреля 1917 года существовала единая Уральская область, в январе решением областного съезда Советов Урала была образована Екатеринбургская губерния, постановлением ВЦИК в ноябре 1923 года была вновь создана Уральская область с центром в Екатеринбурге. В 1934 году область была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую области, в 1938 году была выделена и Пермская область.

Особая роль «опорного края державы» в экономической жизни страны, в первую очередь в создании военно-промышленного комплекса, давала, кроме того, мощный приток людей со всей страны, творческий потенциал которых в полной мере реализовывался именно на Урале. Новые, крупномасштабные задачи требовали рискованных нестандартных решений и инициативы. Урал стал своеобразной ретортой, лабораторией, где выходцы из различных уголков страны превращались в деятелей общероссийского масштаба - в 17 институтах филиала, затем отделения Академии Наук, в более чем сотне научно-исследовательских и проектных организаций, почти двух десятках высших учебных учреждений. Стержень «уральской культуры» - педагогическая и научная традиция, своеобразие уральской интеллигенции, которая питает ее¹⁷.

2. Политический процесс в Свердловской области

2.1. Накануне перестройки

(1) Наличие альтернативных центров власти и, следовательно, конкуренции между разными группами номенклатуры; (2), относительная автономия от

Московского центра, с одной стороны, и развитые клиентельные связи со «свердловской диаспорой», с другой; (3) наконец, высокая социальная и культурная активность большой группы образованных и высоко квалифицированных работников - научных сотрудников, преподавателей и высококвалифицированных инженеров - эти факторы стали ключевыми для предперестроечных сдвигов в социокультурной и политической сферах. Эти сдвига во многом стали возможными благодаря особенностям формирования и функционирования управленческого корпуса. Директора предприятий-гигантов, в первую очередь - ВПК, влияли на важнейшие управленческие решения, будучи членами всех партийных органов - от бюро обкома до бюро райкомов КПСС, имели потенциальные возможности быстрой партийной карьеры, ведущей в ЦК КПСС или министерства, обычно - на ключевые должности (самые известные фигуры этого ряда - не только сам Ельцин, но и Н. Рыжков, а ранее - члены Политбюро Н. Рябов и А. Кириленко). Идеологи - третьи секретари обкомов, горкомов, заведующие отделами пропаганды - рекрутировались из выпускников общественных факультетов университета и - отчасти - других гуманитарных вузов. Латентные либеральные и антисистемные настроения, частые среди студентов философского и исторического факультетов, их контакты с культурным «андеграундом» не могли не сказываться на характере идеологической работы. Неизбежна была и тесная связка, в том числе и формальная - через членство в бюро или партийных комитетах руководства, прежде всего философского факультета Уральского Госуниверситета (УрГУ) - с партийной верхушкой.

Еще теснее и очевиднее эти связи были с комсомольскими органами. Накану-

не перестройки отделы пропаганды обкома и горкома комсомола практически сознательно выполняли роль «прикрытия» для альтернативных культурных форм (КСП, рок-клуб, киноклубы) и, более того, стимулировали их развитие, предоставляя помещения, технические средства, материалы. Обком комсомола курировал и МЖК. Создание базы для развития кооперативов в форме организаций НТТМ (научно-технического творчества молодежи), дававших творческой молодежи возможность дополнительных доходов, тоже относилось к функциям комсомольских органов.

Важная роль области в системе хозяйства страны и ее тесная и часто персональная связь с московским руководством гарантировали формально закрытой области значительные зоны автономии, как в политической, так и в культурной области.

2.2. Перестройка: период бури и натиска

Клубная фаза неформального движения в Екатеринбурге проходила по сценарию столиц. Для нее были характерны многообразие форм, культурно-политическая синкретичность, публичность, открытый характер политических и

культурных акций, рост альтернативных источников информации, бурный и краткий период расцвета. Так же, как в Москве и Ленинграде, имело место тесное сотрудничество комсомольских, а опосредовано - и партийных органов, с неформальным движением, в том числе - политического характера¹⁸. Ранее начало спонтанных массовых акций ускорило переход от клубных форм к развитию демократического движения.

Первым политическим объединением, начавшим в 1986 году свою деятельность с разоблачения «жидо-масонских» элементов в театральные спектаклях рок-клуба, было объединение «*Отечество*». История становления *демократического движения* в Екатеринбурге связана с политической карьерой Б. Ельцина, отставка и дальнейшие шаги которого определили характер организованных форм политической активности, а в дальнейшем и электоральное поведение жителей города и области. Демократическое движение в городе возникало из двух источников, соединившись впоследствии в большую и эффективную организацию.

С одной стороны, спонтанные протесты на центральной площади Екатеринбурга, последовавшие за отставкой Ельцина после его критического выступления на октябрьском пленуме 1987 года, привели к кристаллизации группы «*Митинг-87*». Параллельно - по инициативе горкома партии с помощью преподавателей философского факультета и в качестве альтернативы «*Отечеству*» - создается «*Дискуссионная трибуна*» (ДТ), которая, по замыслу ее организаторов, должна была служить воплощением гласности под контролем КПСС. В отличие от похожих форм - клубов «*Перестройка*» в Москве и Ленинграде, заседания ДТ были открытыми. Определяли темы и вели заседания организаторы ДТ, в том числе - помимо обязательного представителя ГК КПСС - преподаватель научного коммунизма Геннадий Бурбулис" и юрист Владимир Исаков²⁰. Уже существовавшие объединения - «*Митинг- 87*», «*Отечество*» и другие - использовали ДТ для пропаганды своих идей и мобилизации сторонников. В 1988 году основан «*Мемориал*», учредителями которого становятся УрГУ, журнал «*Урал*», Союз архитекторов и другие творческие союзы. Демократическое движение соединяет радикально настроенных неформалов и региональный истеблишмент и превращается в относительно эффективную избирательную машину.

Выборы депутатов СССР в 1989 году и депутатов РСФСР, областного и местных Советов в 1990 году не только сыграли мобилизирующую роль для общественных организаций, но и были первым этапом интенсивного обновления региональной элиты, рекрутированной как раз с помощью этого движения. В конце выборного цикла появились организованные движения, практически - протопартии, с большим числом членов и представительством в Советах. По-прежнему ключевую - символическую, мобилизирующую и консолидирующую - роль для демократического движения играл Ельцин. Протестному движению симпатизировало большинство населения области и противостоял партийный

аппарат. Особенностью *всех* - как демократических, так и патриотических - групп была их подчеркнутая самостоятельность, независимость от московских организаций. ДДВ предпочло, например, быть ассоциированным членом ДемРоссии, сохраняя не только организационную и программную самостоятельность, но и собственное название.

В ноябре 1988 года (на 7 месяцев раньше, чем «Демократическая Россия» в Москве) по инициативе Г. Бурбулиса было основано «Движение за демократический выбор», переименованное в 1990 году в «*Движение Демократический выбор*» (ДДВ). Важную роль в ДДВ играл также Владимир Исаков. Несмотря на предельно жесткие условия предвыборной борьбы 1989 года - от запрета митингов до фильтра предвыборных собраний - сразу нескольким демократическим кандидатам удалось зарегистрироваться и начать предвыборную кампанию. Бурбулис и Исаков поддерживались демократическими движениями и опирались на реформаторски ориентированную часть аппарата. Местного «героя и мученика», вышедшего из партии из-за давления на него в связи с процессами против членов ДС, судью Леонида Кудрина поддерживали только ДС и «Мемориал»; Тем не менее, ему удалось получить 80% голосов избирателей. Депутатами СССР стали также Бурбулис и выступивший в защиту Ельцина на октябрьском пленуме 1987 года секретарь парткома оборонного завода им. М. Калинина Владимир Волков. Таким образом, из 13 избранных трое имели отчетливо демократическую, а Кудрин - даже антикоммунистическую ориентацию.

Перед выборами 1990 года коллективными членами ДДВ были уже около 70 организаций, в том числе два трудовых коллектива, включая и существовавшие организации демократической ориентации. Эти выборы принесли победу демократам на всех уровнях и стали важным этапом обновления региональной элиты: 54% их кандидатов (99 человек) получили мандаты, что позволило организовать фракции ДДВ не только в областном и городском, но и в районных советах. Наибольшее представительство было в городском совете - из 200 депутатов 60 принадлежали к фракции ДДВ. Но эта победа одновременно ударила по демократическому движению области - из-за успеха баллотировавшегося в области Ельцина и его последующего избрания Председателем ВС РСФСР, а также избрания Исакова, ставшего Председателем Совета Республики (и уехавших за ними помощников) движение было сильно ослаблено.

Особенностями политики *партийного руководства* этого периода была очевидная, усиливавшаяся на глазах слабость, внутренний раскол и отсутствие готовности реально противодействовать демократизации общественной жизни. При этом ГК КПСС занимал «проперестроечную» позицию сотрудничества с демократическими движениями и фракциями, ОК КПСС, напротив, охранительно-консервативную. Советы быстро освобождались от влияния КПСС. Демократические движения усиливали свое влияние.

Естественной была триумфальная победа Ельцина на президентских выборах в июне - более 80% голосов по области и больше 90% - в Свердловске (по РСФСР-57,3%).

2.3. Августовские события 1991 года

События августа 1991 показали мобилизационные возможности демократического движения, опиравшегося на широкие слои населения. Уже 19 августа городской совет объявляет о «принятии на себя всей полноты власти» и становится штабом забастовочного движения, образуя «Комитет за законность и Конституцию». Облсовет, занявший сначала осторожно-нейтральную позицию, после получения по факсу обращения Ельцина, начинает его распространять. 20 августа было организовано 280 забастовочных комитетов, 21 августа бастовали 88 предприятий, 400 объявили о забастовочной готовности. УрВО и МВД заявили, что не будут подавлять протесты силой. Тем не менее, была срочно образована «национальная гвардия», состоявшая из афганских ветеранов. В митингах и демонстрациях участвовали десятки тысяч человек. 23 августа «Комитет за законность» своей властью опечатал все партийные комитеты и поставил перед их дверями «национальных гвардейцев».

Август 1991 года был вершиной политического участия населения и организационной активности демократического движения. Последующие периоды - вплоть до выборов губернатора - характеризуются общим спадом политической и электоральной активности, расколом и ослаблением демократического движения и перенесением центра тяжести политической жизни в органы власти

2.4. От августовского путча до роспуска Советов

Для этого периода характерна стабилизация частично обновленного состава региональной элиты и доминирование процессов консолидации в ходе усиливающегося конфликта с Центром.

Период после начала *рыночных реформ* отличался в области бурным развитием новых экономических структур, связанных с существующими предприятиями и специализирующихся на продаже, как правило, цветных и редкоземельных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней. Разного рода экспортные квоты, в большом количестве получаемые хозяйствующими субъектами благодаря большому числу связей в Москве в окружении Ельцина, а также давним связям директоров в министерствах позволили быстро сформироваться новой группе влиятельных предпринимателей. Второй формой доходного бизнеса были финансовые операции, прежде всего - валютные, что способствовало появлению большого числа новых региональных банков и страховых компаний.

Особенностью региона было не только быстрое сращивание новых предпринимательско-финансовых кругов с властными органами, но и высокая степень криминализации хозяйственной жизни. В 1992 году Екатеринбург стоял на первом месте в стране по числу убийств предпринимателей²¹. Три известных всем группы контролировали город: уралмашевская, центральная и «синие» (название связано с татуировками, характерными для отсидевших свой срок в лагерях уголовников). При этом речь шла не о простом рэкрете ларьков, но о «крыше» для директоров и связях с представителями власти, а также инвестициях. После августовских событий создавалась новая структура *властных органов*. Прошла «чистка» и назначение новых глав администраций в исполнительных органах власти. Увеличилась роль городских и районных малых советов (созданных еще до этого на всех уровнях), в состав которых, как правило, входили директора крупнейших предприятий районов, представители администраций этих уровней. Назначение глав администраций происходило по рекомендации существующих при представительных органах советов директоров. На этот процесс оказывали влияние и конфликты между представителями ДДВ и назначенным Ельциным главой администрации области Эдуардом Росселем. Последнего, сохранявшего до путча свое членство в бюро ОК КПСС председателя облисполкома и облсовета, демократы обвиняли в «согласительской полигике» в отношении «путчистов» и в злоупотреблениях, связанных с распределением квартир, машин, гуманитарной помощи, бартерными операциями. Представители ДДВ ратовали в то время за назначение главой администрации области заместителя председателя горисполкома Алексея Страхова.

Председателем горсовета стал представитель ДДВ - Юрий Самарин. Однако главой администрации был назначен директор крупнейшего предприятия Химмаш Аркадий Чернецкий, имевший репутацию «крепкого хозяйственника». Лишь один глава районной администрации представлял ДДВ: совет директоров Октябрьского район рекомендовал Чернецкому на эту должность молодого председателя совета Юрия Кузнецова, руководствуясь, однако, его деловыми качествами, а не политическими взглядами.

В этот период *группами интересов*, влиявшими на состав органов власти и принятие управленческих решений, были:

- Директора крупных предприятий, в 1992 году еще в значительной мере определявшие - через районные и городские советы директоров и в составе малых советов - кандидатуры для назначения глав исполнительной власти районной и городской администрации. Постепенно с уменьшением финансирования предприятий они теряли свое влияние. К 1993 году у них оставался практически только один ресурс - их работники, на электро-ральное поведение которых они могли все же воздействовать.

- Банкиры и предприниматели- группа, быстро набиравшая влияние и создавшая даже свою организационную структуру неформального характера - «Клуб банкиров», регулярными посетителями которого были и главы администраций разного уровня.

По мере вхождения страны в экономическую реформу происходило «усыхание» общественной жизни: существенно сократилось число газет и журналов оставшиеся напрямую зависели от областной или - городской власти либо - от финансирующих их спонсоров. Существование альтернативных позиций и критики властей было обусловлено постоянными конфликтами внутри властных структур.

Разочарование демократов и их сторонников, ожидавших от Ельцина более радикального изменения кадровой политики в направлении «деноменклатуризации» и своего рода «наград» за поддержку в августе, равно как и их конфликты с Росселем способствовали быстрому ослаблению ДДВ. Радикальные представители движения вытеснялись разными способами из малых советов, сразу находившими общий язык с администрациями.

Пока в Москве развертывался конституционный конфликт, исполнительная и законодательная власти в области, наоборот, сотрудничали все теснее. Областной совет совместно с администрацией разрабатывал нормативные документы по Уральской республике. Эта задача консолидировала власти и отодвинула существовавшие конфликты - например, в бюджетной области - на второй план. Исключением оставался лишь городской совет, где интенсивный характер конфликта был обусловлен не позициями, а скорее - нереализованными ожиданиями председателя совета Самарина и его личной неприязнью к главе администрации Чернецкому.

Несмотря на появление критики в адрес Ельцина, поддержка его населением, хотя и снизилась по сравнению с 1991 годом, но оставалась в области достаточно высокой, что показал апрельский референдум 1993 года: президента поддержали в области 84,4%, даже его экономическую политику - 76,3 %²².

Главным содержанием политической жизни в области в 1993 году была борьба за *Уральскую республику*. Консолидирующее воздействие этой идеи на региональную элиту было огромным. Последствия этой борьбы сказывались вплоть до 1997 года. Именно конфликт с Центром под лозунгом создания Уральской республики позволил Свердловской области - первой из всех областей - стабилизировать структуру власти - и закрепить в договорном порядке отношения с Центром, добившись полномочий, сопоставимых только с сильными республиками. Росселя эта борьба превратила в политика федерального масштаба, а элитам и населению области дала возможность осознать свою региональную идентичность на новой основе.

Начало этого конфликта области с Центром было обусловлено, с одной стороны, заинтересованностью региона-донора в изменении федерального бюджетного процесса «в свою пользу» и с, другой стороны, желанием закрепить свои властные компетенции в политической сфере по примеру республик. Сначала шаги в этом направлении имели осторожный и постепенный характер: малый совет области обратился в октябре 1992 с просьбой в Верховный Совет об изменении налоговой системы в области, но Центр (включая Ельцина) или не отвечал, или ограничивался отписками. Руководство области решилось на радикальные шаги в этом направлении: референдум о полномочиях области, которые должны соответствовать компетенциям республик, разработка Конституции и - в июле 1993 решение Областного Совета о провозглашении Уральской Республики.

Казавшиеся поначалу удачными переговоры с соседними областями Урала о создании «большой» уральской республики закончились неудачно: соседи опасались и реакции Москвы, и попыток Росселя стать новым «руководящим звеном», что уменьшило бы их собственные полномочия и степень свободы. Конституция Уральской Республики, разработанная в Институте Философии и права РАН, состояла из 154 статей, регулирующих важнейшие сферы жизни «демократического, социального, светского правового государства с республиканской формой правления - Уральской республики, являющегося субъектом Федерации в составе Российской Федерации» (Ст. 1) ²³. В этом документе не было и тени сепаратизма, даже собственные компетенции определялись уже, чем у существовавших республик, а глава исполнительной власти назывался губернатором. Тем не менее, на область и на Росселя обрушились волны жесткой критики с обвинениями в сепаратизме из Москвы.

Параллельно изменялись общественные настроения в области, критика в адрес Ельцина становилась все более интенсивной и жесткой, что было связано как с последствиями экономических реформ, так, и с малорациональной, с точки зрения активной части населения, позицией Центра в вопросе о создании Уральской республики.

Хотя политическая жизнь все больше концентрировалась во властных органах, расширялся спектр политических движений и партий: с декабря 1991 г в области на обломках КПСС возникли коммунистические и социалистические организации: *СПП и РКПП*, в январе 1992 г. была создана объединенная городская организация Коммунистической партии, а в июле 1993 - региональная организация КПрФ. Коммунистические организации области были обречены на слабость не только из-за выраженных демократических и проельцинских настроений в области, но и из-за сильной левопатриотической оппозиции, еще долго с недоверием относившейся к бывшей номенклатуре. Коммунисты имели своих представителей, как в советах, так и в исполнительных органах власти, что, впро-

чем, не сказывалось на влиятельности новых компартий. В этот период расширяется и патриотическая часть политического спектра: основан относительно умеренный «Русский Союз», от которого вскоре отделился национал-социалистический «Русский Национальный Союз» (РНС). Обе организации, хотя и имели связи с московскими организациями сходного профиля, были чисто региональными движениями, в отличие от набравшей силу региональной организации ЛДПР, мобилизационные возможности которой поддерживались не только финансированием из центра, но и регулярными визитами Жириновского.

Среди общественных движений и профсоюзов, игравших заметную роль в общественной, а нередко и политической жизни области, стоит назвать *афганцев*, в 1992/93 году захвативших предназначенные, но не предоставленные им квартиры и сумевших мобилизовать для своей поддержки афганские объединения из близлежащих регионов.

Представители властных органов быстро потеряли интерес к политическим движениям и партиям, ограничившись созданием консультативных советов при обл- и горадминистрации. Лишь в начале 1993 г., когда Росселю понадобилась поддержка Уральской республики «снизу», контакты значительно активизировались.

Несмотря на выраженную и областным советом, и Росселем поддержку Ельцинского Указа № 1400, советы постигла общая судьба. События в регионе приняли драматический оборот благодаря провозглашению Уральской республики и принятию ее Конституции на последнем заседании облсовета. Два указа²⁴ - от 9 и 10 ноября 1993 года - Президент распустил Свердловский облсовет и снял главу администрации с должности, объявив учреждение Уральской Республики незаконным и нарушающим Конституцию. Это был неожиданный удар для региональной элиты: по ее представлениям, Ельцин хотел использовать Уральскую Республику как рычаг в борьбе с нелояльными республиками, склонными поддержать Верховный Совет в конституционном конфликте. Однако после применения силы в Москве мягкие методы стали неактуальны, и Ельцин принял радикальное решение, направленное против рассчитывавших на него и всегда его поддерживавших земляков. Оскорбительными властной элитой и населением оказались и методы осуществления этого решения. Московская комиссия, приехавшая разбираться в обстоятельствах дела, проигнорировала письмо директоров ведущих предприятий, предпринимателей и руководителей исполнительной власти к Ельцину с просьбой отозвать решение по Росселю, и не пожелала вникнуть в суть дела. «Я не читал Конституцию Уральской Республики и не собираюсь этого делать», - заявил председатель комиссии, заместитель руководителя администрации президента В. Волков²⁵.

В январе 1994 года указом Ельцина главой администрации области был назначен выпускник Уральского Политехнического Института, бывший началь-

ник управления областного Госснаба, заместитель мэра Екатеринбурга Алексей Страхов. Он принадлежал ко второму ряду партийно-хозяйственной номенклатуры и не имел собственных политических амбиций и, следовательно, был, с точки зрения Москвы, абсолютно управляемым.

Страхов, сначала заявивший о продолжении курса Росселя и сохранении аппарата²⁶, через некоторое время произвел кадровые перестановки в областной администрации. Россель сразу же после отставки стал председателем незадолго до этого основанного им движения «Преображение Урала» и готовился к предстоящим федеральным и региональным выборам.

На фоне конфликта с Москвой, консолидировавшего региональную элиту и значительно снизившего симпатии населения к Ельцину, Россель приобрел симпатии избирателей как новый несправедливо преследуемый Центром региональный «герой», хотя уже и не со столь ярко выраженными чертами, как его предшественники. Впрочем, этих симпатий было достаточно, чтобы выиграть и федеральные, и региональные выборы.

2.5. Выборы в Федеральное собрание, властные структуры и политические движения в переходный период

Избрание Росселя в *Совет Федерации* значительно укрепило его позиции и стало первым шагом к возвращению - уже легитимированному прямыми выборами на пост губернатора области.

Среди кандидатов в депутаты *Государственной Думы* по округам, кроме партийных функционеров, было заметно представительство банкиров и предпринимателей.

Результаты выборов²⁷ по партийным спискам существенно отличались от средних по России: выбор области по-прежнему был демократическим, симпатии к ЛДПР - значительно ниже, чем в других регионах, симпатии же к коммунистам оставались минимальными:

ДВ	22,2%
ЛДПР	15,6%
ПРЕС	8,5%
РДДР	8,2%
Женщины России	7,3%
Яблоко	7,2%
КПРФ	7,1%
ДПР	4,8%
АПР	3,5%

По партийным спискам в Думу попали по одному представителю ДДВ, ДПР и ЛДПР. Исаков прошел по спискам АПР. В округах были выбраны депутат РФ (и давняя активистка ДДВ) Лариса Мишустина, один из 8 кандидатов-предпринимателей Леонид Некрасов, остальные, исключая одного директора школы, были руководителями разных уровней исполнительной власти.

Уровень электоральной активности был для области очень низким: 48,78%, поэтому референдум по Конституции, против которой проголосовало 19,7%, не состоялся. Разгон Советов, расстрел Белого Дома и, наконец, увольнение Росселя и запрет Уральской Республики существенно повлияли на политическую активность избирателей, но не изменили, тем не менее, доминирующей общедемократической ориентации.

Ситуация неопределенности, создавшаяся после назначения Страхова, имевшего весьма слабую поддержку представителей региональной элиты, усилилась после получения мандата Совета Федерации Росселем. Конфликты и перетряски внутри областной администрации способствовали усилению позиций городской администрации и ее главы Чернецкого. Положение предприятий, в том числе приватизированных, по-прежнему ухудшалось, уровень жизни населения резко снизился. В то же время никакой ожидавшейся существенной финансовой или инвестиционной поддержки из Москвы область не получила.

В ходе подготовки к региональным и местным выборам в апреле 1994 года²⁸ в политической жизни области возникают новые тенденции:

- использование властной элитой политических движений для мобилизации голосов избирателей и обозначения своей политической позиции;
- основание новых региональных политических движений, роль которых возрастает, в то время как роль региональных отделений федеральных партий снижается;
- активное непосредственное участие предпринимателей в выборной кампании;
- снижение электоральной активности избирателей;
- активное использование новых избирательных технологий при увеличении значимости финансовых ресурсов.

В выборах в *Областную думу* участвовали представители «*Преображения Урала*» (21 кандидат) и двух других организаций, являвшихся его дублерами. На 28 мандатов претендовали 189 кандидатов, самые большие группы из которых образовали представители исполнительной власти (41), предприниматели и банкиры (27) и директора (12). В выборах активно участвовали и представители практически всех партий области. Наиболее эффективными ресурсами мобилизации избирателей стали должностная позиция высокого уровня, известность, деньги и, наконец, профессиональные функции в социальной сфере. Победителем этих выборов²⁹ стал - что неудивительно - Россель, получивший в

родном Нижнетагильском округе 46% голосов. На первом же заседании Россель был избран председателем Областной думы.

В облдуме преобладали главы администраций и их заместители (11), в том числе 4 мэра. Кроме того, в составе регионального парламента было 6 предпринимателей, из них два банкира 7 бывших депутатов облсовета стали депутатами облдумы, в числе них был и Гребенкин. Шесть депутатов были открытыми сторонниками Росселя. Хотя результаты, как для демократов, так и для представителей объединенной оппозиции были малоутешительны, число представителей партий и политических движений в областной думе (10) свидетельствует о том, что они стали важным фактором политической жизни области.

Активность политиков и политических групп на выборах в *Городскую думу* была не меньше: на 21 мандат претендовало 83 кандидата, в составе которых самую большую группу (11) представляли предприниматели и банкиры, на втором месте (10) были директора. 23 кандидата были выдвинуты политическими партиями и движениями, наибольшее число из них - по-прежнему от ДДВ, ряд претендентов смогли выставить коммунисты (КПРФ) и Русский Союз. На этом уровне ресурсы мобилизации избирателей были ограничены, ключевую роль играла профессиональная принадлежность, связанная с социальными функциями по обслуживанию населения. Электоральная активность была еще ниже, чем в области, в среднем 26,6%, в 7 округах из-за низкой явки выборы вообще не состоялись. Но Дума все же смогла начать свою работу. В составе думы оказались пять врачей, два главы районных администраций. Попытки провести довыборы закончились крахом при явке избирателей от 6% до 15%.

2.6. Выборы губернатора

Особенность властных отношений накануне и в ходе выборов губернатора заключалась в том, что наряду с типичными для всех регионов обстоятельствами - концентрацией полномочий в исполнительных органах, ограниченностью функций, слабостью и неструктурированностью представительных органов и персональной зависимостью депутатов-чиновников от глав администраций высшего уровня - имели место и иные, характерные для области черты:

- группа предпринимателей и банкиров получила возможность артикуляции интересов и легального воздействия на процесс нормотворчества;
- существовали конфликты на двух уровнях: а) между областной администрацией и облдумой, что было связано с подготовкой к выборам губернатора и укреплением позиции Росселя; и б) между городом и областью, субъектами которого выступали как представительные, так и исполнительные органы власти;

- наличествовал латентный конфликт с Центром, связанный с последовательными, но теперь уже политически не декларируемыми шагами по расширению полномочий области.

Эти конфликты, имеющие как институциональный, так и персональный характер, каждая из сторон выносила на публичное обсуждение.

Летом 1994 года лишь 4 из 16 руководителей областной исполнительной власти остаются на своих местах в качестве вновь назначенных, и это, как правило, представители старой партноменклатуры. Основные усилия Страхова направлены на препятствование укреплению союза Росселя и руководителей администраций городов области. Проводимая новым губернатором политика вызывала усиливающуюся критику, как со стороны населения, так и представителей власти.

Страхов больше на словах, чем на деле, поддерживается Москвой и становится - в знак своей лояльности - руководителем созданного в апреле 1995 года регионального отделения (сначала существовавшего лишь на бумаге) движения «Наш дом - Россия».

Конфликт главы администрации и правительства, с одной стороны, и Областной думы под председательством Росселя - с другой, усилился в ходе обсуждения и принятия Устава области. Главное опасение исполнительной власти было связано с законодательным закреплением необходимости выборов глав администраций, в том числе - губернатора. Росселю в мае 1995 года удалось добиться у Ельцина особого разрешения на проведение губернаторских выборов в области. Этому в Свердловской области предшествовало не только принятие Устава и закона о выборах губернатора, обращения Областной Думы к Президенту, ряд консультаций Росселя с помощниками Ельцина, а также с Шумейко и Тумановым, но и постановление областной Думы об обращении в Конституционный Суд по этому вопросу³⁰.

Областная Дума принимает Устав, практически не отличающийся от Конституции Уральской Республики, состоящий из 132 статей, подробно регулирующих статус, структуру и порядок формирования исполнительной, законодательной и судебной властей, порядок принятия законодательных актов и правовое регулирование, в том числе по вопросам совместной компетенции области и Российской Федерации³¹. Пункт 4 ст. 1 провозглашал: «Свердловская область обладает самостоятельностью в той мере, в какой это необходимо для обеспечения благосостояния населения и развития области и не нарушает Конституцию Российской Федерации и права других субъектов Российской Федерации». Уставом была закреплена новая структура законодательной власти - двухпалатное Законодательное собрание, при этом в областную Думу из 28 депутатов, работающих на постоянной основе, избирается по пропорциональной системе по общеобластному избирательному округу каждые два года половина членов. Палата представителей из 21 депутата избирается по мажоритарной системе в тер-

риториальных округах. Мандат областной Думы несовместим с другого рода государственной службой, предпринимательской деятельностью и депутатским мандатом законодательных органов другого уровня. Предусмотрено и существование Уставного Суда.

18 ноября 1994 года был принят, вслед за Уставом, областной закон о выборах губернатора. После получения «разрешения» Ельцина, выборы были назначены на 6 августа 1995 года. Выдвижение кандидатов происходило на фоне громких скандалов, связанных с разоблачениями «теневого бизнеса» Страхова: раздачей фирмам, не имевшим опыта, поставок хлеба, целевых хлебных кредитов, продаж контрольных пакетов акций алюминиевых заводов московской корпорации, связанной с западными фирмами. Все это стало достоянием общественности благодаря региональной прессе, радио и телевидению - очевидно, что местные СМИ уже целенаправленно работали на Росселя.

В качестве кандидатов были зарегистрированы: лидер коммунистов области, бывший секретарь Свердловского ГК КПСС Владимир Кадочников; режиссер, депутат Екатеринбургской городской Думы и лидер региональной организации ЛДПР Сергей Мартынов; генеральные директора акционерных обществ - предприниматели Малик Гайсин, Евгений Зяблицев и Андрей Калетин. Кроме того, среди кандидатов были: депутат Госдумы и президент финансово-промышленной группы Леонид Некрасов и, наконец, Россель, Страхов и Трутников. Чернецкий отказался от участия в выборах, не желая открыто поддерживать ни Страхова, ни Росселя. Основной темой предвыборной борьбы стали отношения региона с Центром и пути выхода из экономического кризиса, связанные с увеличением самостоятельности области. Основными претендентами являлись, безусловно, Россель и Страхов. Трутников выдвигал концепцию «третьего пути», сглаживания противоречий между Центром и областью.

Местная финансовая элита была ориентирована на Росселя, проводившего в качестве главы администрации протекционистскую политику в отношении региональных банков, столкнувшихся с трудностями при новом руководстве, оказывавшем покровительство московским банкам. Директора ВПК были ориентированы также на поддержку Росселя, активно и успешно лоббировавшего их интересы в Москве, еще будучи председателем облисполкома. Местные предпринимательские структуры, связанные с криминальными группами, также имели различные ориентации: «уралмашевская» поддерживала Росселя, а «центральная» - Страхова³².

Выборы стимулировали активизацию партий и политических движений, причем существенную роль в мобилизации голосов избирателей сыграло «Преображение Урала», за время кампании расширившее свои ряды, консолидировавшееся и превратившееся в настоящую региональную партию. Поддержка Страхова со стороны НДР была слаба, даже баллотировался он как независимый кандидат.

Избирательные технологии после нескольких выборных циклов были достаточно отработаны³³. Кроме встреч с избирателями, все кандидаты стремились «выписать» из Москвы известных политиков, актеров и музыкантов. Агитировать за Марьянова приезжал Жириновский, за Трушников - Лебедь и Лукин, за Некрасова - Артем Тарасов и Константин Боровой, за Страхова - Борис Федоров. Россель, очевидно, поддерживая свой образ регионального политика, не старался найти поддержку среди известных политиков федерального уровня и вкладывал основные усилия в организацию выступлений и концертов: Кобзона, Леонтьева, известного местного рок-барда Новикова, а также кинофестиваля «Новое кино России»).

Наиболее важным мобилизационным ресурсом, как в большинстве российских избирательных кампаний, были СМИ и, прежде всего, телевидение. Административные преимущества при этом были, безусловно, у Страхова: его открыто поддерживала Свердловская государственная теле- и радиоккомпания, прямая и скрытая реклама главы администрации преобладала в эфирном времени, ему было посвящено и несколько программ ОРТ. Частные каналы, в том числе наиболее популярные из них - «4 канал» и АСВ, вели другую политику: в то время как первый оставался внешне нейтральным, второй использовал новый подход. В постоянно повышающей свой рейтинг передаче «9,5» ее автор и ведущий Иннокентий Шеремет, посвящая основное эфирное время криминальным событиям и используя жесткую, как в американских криминальных фильмах, съемку и полублатной язык улицы, в то же время и тем же языком освещал политические события, причем, в пользу и с точки зрения Росселя, что, однако, в силу жанра передачи не воспринималось как политическая пропаганда.

Результаты первого тура голосования показали отчетливое предпочтение избирателями трех представителей региональной власти:

Россель	26,0
Страхов	23,44
Трутников	20,3

Число голосовавших за Кадочникова (8,6%) отражает традиционно низкий уровень симпатий к коммунистам в области.

20 августа состоялся второй тур голосования, Трутников официально призвал своих избирателей перед этим голосовать за Росселя. В голосовании приняло участие 31,7% избирателей. 64,12% отдали свои голоса Росселю. Губернатор занял свое старое кресло, но теперь уже не по указу свыше, а в результате выбора граждан, а поэтому - имеющий легитимность и большую свободу действий и независимость от Центра. Вместе с тем, накопленный за время опалы политический опыт Росселя отразился в дальнейшем, как на выборе приоритетов, так и на формах взаимодействия с Центром и с соперниками внутри региона.

3. Институционализация политического режима в области

Едва закончилась кампания по выборам губернатора, как началась подготовка выборов в Государственную Думу. Социально-экономический фон, на котором происходила подготовка к выборам, характеризовался дальнейшим падением производства в ведущих отраслях и ростом неплатежей. Все надежды связывались с урегулированием отношений с Центром, которое позволило бы перераспределить налоговые источники и оставлять часть заработанных средств в регионе³⁴. Однако разработка договора с Центром затягивалась.

Накануне выборов в области существовало 22 региональных организации федеральных партий, в том числе все, имеющие политический вес в стране. Меньше половины из 56 зарегистрированных общественно-политических объединений - 35 - были региональными отделениями федеральных структур. Именно специфические региональные организации играли определяющую роль в политической жизни области - «Преображение Урала», «Наш город», «За справедливость», «Русский союз», Уральский земский союз, Союз поддержки органов местного самоуправления. Важная особенность региона - не только доминирующая роль региональных политических объединений, практически по своим функциям являвшихся политическими партиями, но и инкорпорирование этими организациями большинства относительно слабых отделений федеральных партий³⁵.

В области выходило 79 общественно-политических газет, существовали частные телевизионные каналы и радиостудии. СМИ были монополизированы, контролировались и субсидировались разными группами с разными интересами, при этом одни из них открыто принадлежали к определенному политическому лагерю, а другие пытались оставаться нейтральными или же меняли свои симпатии.

Летом 1995 года Россель выступает инициатором создания для участия в федеральных выборах объединения «Преображения Отечества» по образцу и на основе «Преображения Урала».

В целом в этом электоральном цикле по сравнению с выборами 1993 года существенно увеличилась активность коллективных и индивидуальных политических акторов³⁶. Число кандидатов по семи мажоритарным округам возросло с 31 до 67, при этом 37 из них были выдвинуты избирательными объединениями. Среди них лишь несколько были известными в регионе и стране политиками, например, Бурбулис. Среди кандидатов было шесть депутатов Государственной Думы, одна (Г. Карелова) - депутат Совета Федерации, шесть депутатов областной Думы и 22 директора предприятий.

Низкий уровень симпатий к коммунистам в областном центре сохранялся - как и 1993 году, они едва преодолели пятипроцентный барьер. Несколько ниже, чем в целом по стране, был и уровень поддержки ЛДПР. Резко уменьшилось в области число избирателей ДВР: с 22,2% в 1993 до 4,48% в 1995 году. Победителем выборов стало «Преображение Отечества», набравшее 12,7% (по стране в целом 0,49%).

Для прохождения по мажоритарному округу наиболее важными для кандидатов ресурсами были известность и финансовые вложения. Характерно также, что, хотя кандидаты старались не подчеркивать свой партийный «лейбл», среди победителей преобладают представители политических организаций: депутат областной Думы Светлана Гвоздева («ЯБЛОКО»), Анатолий Котков - депутат областной Думы (ДПР и «Преображение Отечества»), депутат Государственной Думы Андрей Селиванов («Вперед, Россия!»). Кроме этого, были избраны Геннадий Бурбулис и недавний кандидат в губернаторы Гайсин. Каждый из них был избран в «своем» округе, даже Геннадий Бурбулис, работавший в юности на Первоуральском новотрубном заводе, воспринимался как знаменитый земляк. Лишь двое представителей области попали в Думу по партийным спискам: Страхов - от НДР и Сергей Грушак - от «ЯБЛОКА».

Федеральные выборы были совмещены в ряде населенных пунктов с референдумами о территориях муниципальных образований, которые должны были предшествовать выборам глав и представительных органов местного самоуправления. Но самое важное событие регионального уровня, совмещенное с выборами в Думу, происходило в Екатеринбурге: это были *выборы мэра*. Результат этих выборов был предопределен, что было ясно и для кандидатов, и для избирателей. Чернецкий еще до выборов рассматривался Росселем как опасный политический соперник: будучи депутатом Областной думы, глава администрации Екатеринбурга смог наладить связи с представителями крупных городов и районов области. Поддерживало кандидата на должность мэра, кроме его «собственной» организации «Наш город», и региональное отделение НДР. Екатеринбург практически повторил политические шаги области, предшествующие выборам губернатора: осенью 1995 года был принят устав, предусматривающий выборы мэра. Однако за 10 дней до выборов под давлением губернатора начальник управления юстиции отменяет решение о регистрации устава. В возникшем конфликте, в котором участвовали областная и городская избирательные комиссии, городская Дума, стороны апеллировали к суду. Так как выборы прошли раньше, чем суд вынес свой вердикт, легитимность их ставилась противниками Чернецкого под сомнение.

Между тем, затяжной конфликт Росселя с Центром закончился подписанием 12 января 1996 года *Договора о разграничении полномочий* и предметов ведения между Российской Федерацией и Свердловской областью. Главным дос-

тижением было не только то, что область смогла стать пионером среди других областей в этом процессе. Сам характер договора, степень его разработанности и объем закрепленных полномочий гарантировал региону в обозримом будущем относительную независимость от властных конфликтов в Центре и его финансовой поддержки. Приложением к договору стали 17 соглашений о разделении конкретных полномочий в разных областях, в том числе по владению и использованию земельных и лесных ресурсов и предприятий, в сферах обеспечения функционирования ТЭК, управления предприятиями ВПК. Были закреплены относительно широкие полномочия области в сфере внешнеэкономической деятельности, включая право регистрировать совместные предприятия, значительно расширены объемы областной собственности, полномочия в финансовой сфере. Кроме того, область в лице губернатора получила право согласования в назначении руководителей федеральных структур на своей территории³⁷.

Практически все задачи, поставленные при провозглашении Уральской республики, были выполнены. Область вышла из борьбы с центром победителем.

14 апреля 1996 года в соответствии с Уставом прошли выборы в Палату представителей и довыборы в Областную думу (Законодательное собрание) по партийным спискам. Одновременно в населенных пунктах выбираются представительные органы местного самоуправления. Выборы половины Законодательного собрания по партийным спискам ускорили консолидацию региональных партий и придали отчетливый характер региональному политическому спектру. При этом региональные партии играли ключевую роль не только на выборах в Областную Думу, но и при выдвижении и поддержке кандидатов Собрания Представителей, проходящих по мажоритарной системе. Вопрос о ротации при этом решился относительно просто: сложили мандаты 8 чиновников исполнительной власти и два депутата Госдумы, остальные из сложивших мандаты имели твердые гарантии прохождения по партийным спискам: Сурганов и Баков (ПУ) и Гребенкин (НДНГ); еще один депутат баллотировался на пост мэра Каменска-Уральского. В Думе остались предприниматель Долганов и банкир Заводов, журналист - владелец канала Мишин, мэры Екатеринбургa и Нижнего Тагила Чернецкий и Николай Диденко. Ряд депутатов, сохранивших свои мандаты после ротации, фигурировали в списках кандидатов.

Выборная кампания проходила на фоне разворачивающейся президентской кампании, которая в Свердловской области имела подчиненное значение.

Важную роль в избирательной кампании сыграло создание накануне выборов территориальных структур «Преображения Урала» практически во всех городах и районах. Список из 32 кандидатов ПУ в Областную думу был составлен по квотному принципу: здесь есть и рабочий, и военный, и студент, и представитель профсоюзов и партий - коллективных членов движения, но больше всего в нем - чиновников - 9 и директоров - 5, а также предпринимателей и

банкиров - 5. Для придания веса списку его возглавляет сам Россель, за ним следует председатель Облдумы Сурганов и депутат Госдумы в 1993 - 95 годах Токарева.

Главным соперникам «Преображения Урала» в этом выборном цикле становится обновленное и усиленное движение Чернецкого. В марте 1996 года «Нашему городу» при участии областных отделений НДР, «Вперед Россия!», ДВР и Уральского земского союза и других более мелких организаций удается сформировать движение «*Наш дом - наш город*» (НДНГ). НДНГ выдвинуло в целом 23-х кандидатов. Список возглавил Чернецкий, баллотировавшийся в Облдуму, ключевой фигурой, кроме него, был мэр Каменск-Уральского Борис Полуяхтов.

В феврале 1996 года возникло еще одно региональное политическое объединение: *Блок «Горнозаводской Урал» (ГЗУ)*. Его инициатором и лидером стал председатель областного правительства Валерий Трушников, после губернаторских выборов осознанно ведущий относительно самостоятельную политику. В ГЗУ вступили как региональные организации, так и областные отделения федеральных движений и партий (в основном малозначимых): Партии самоуправления трудящихся, «Кедра», «Движение гражданских инициатив» и др. Блок сделал ставку на север области, Нижний Тагил, малые города и градообразующие предприятия. ГЗУ рекламировал своих кандидатов как «не запятнанных известностью политиков», а людей, известных своими конкретными делами - в том числе ректора Горной академии и редактора газеты «Ржевская весть».

Участвовали в этих выборах и региональные отделения федеральных партий - блок «*Коммунисты Свердловской области*» объединил КПРФ и РКРП.

Зяблицев, с успехом победивший на выборах в Государственную Думу, рассчитывал в ходе избирательной кампании укрепить собственную региональную организацию - «*Зяблицев-фонд*».

Типичные для региональных элит конфликты между главами региональной государственной власти и мэром областной метрополии, борьба за власть финансово-промышленных групп и «корпоративизация» политического процесса³⁸ получили в области высокую степень институционализации.

Политическая значимость и наличие нескольких региональных партий, представляющих интересы консолидированных финансово-промышленных групп, но одновременно располагающих как «партийным базисом», так и своим электоратом. Это - специфический свердловский феномен, не характерный для других областей³⁹. Политическое пространство области структурировано иначе, чем общероссийское: представители «партии власти» на федеральном уровне (НДР) здесь оказываются в рядах оппозиции (НДНГ), которая отличается от региональной «правлящей партии» - «Преображения Урала» - лишь в понимании важных, но все же только деталей экономического и политического развития в рамках признания принципов правового государства и рыночной экономики.

В выборах в областное законодательное собрание приняло участие 30,67% избирателей. Победителем стало «Преображение Урала», получившее 35,41% голосов, НДНГ получил 15,59%, немногим меньше - коммунисты (15,57%), безусловно, высокий результат был у ГЗУ - 12,34%. Аутсайдерами стали Зяблицев-Фонд - 4,98%, «ЯБЛОКО» - 3,95% и ЛДПР - 3,08% голосов. Результаты голосования в Екатеринбурге сильно отличаются от областных - в пользу НДНГ.

Об изменении стабильных тенденций электорального поведения жителей области говорит относительно высокое число голосов, отданных коммунистам, но, видимо это была единственная возможность протестного голосования, так как практически все региональные партии были в той или иной мере партиями власти.

Депутатами областной Думы стали 6 представителей "Преображения Урала". Еще успешней это объединение выступило на выборах в Собрание представителей, завоевав 10 из 21 места.

НДНГ оказался представлен в Собрании представителей Чернецким, а в Думе - тремя депутатами (Чернецкий оказался обладателем двух мандатов - как нижней, так и верхней палаты). В Думе оказалось в этот раз и три коммуниста, включая секретаря областного РКРП. ГЗУ представляли два депутата в Думе и один - в Собрании представителей. Состав Областной Думы в этот раз, благодаря выборам по партийным спискам, оказался социально более пестрым, в нем оказалось больше журналистов, партийных и профсоюзных активистов и научных сотрудников и меньше представителей исполнительной власти.

Проведение *президентских выборов* не изменило уже сложившегося расклада сил в области, несколько усилив лишь тенденции коалиционной политики. Практически президентская кампания стала более чем где-либо, аппаратным мероприятием областного правительства при активном участии Росселя⁴⁰. НДНГ и ГЗУ в президентской кампании как коллективные политические субъекты участия не принимали, в отличие от их коллективных членов: НДР и ДВР в коалиции с «Преображением Урала» поддерживали Ельцина. Тем самым, партнеры объединения Чернецкого по коалиции выступали в президентских выборах вместе с его главным оппонентом. За Зюганова, естественно, агитировали коммунисты. За Лебеда - созданное, как и в других регионах, непосредственно перед выборами движение «Честь и Родина». «ЯБЛОКО» и ЛДПР работали на своих лидеров. Остальные кандидаты, включая Святослава Федорова, своих штабов в области не имели.

Хотя земляки поддержали Ельцина активнее, чем жители других регионов, результаты его как в первом, так и во втором туре свидетельствовали о падении уровня его поддержки в регионе: позиция ставшего «чужим» Президента в конфликте вокруг Уральской республики не была забыта.

На *городском уровне* сохранилась тенденция низкой электоральной активности избирателей, не соответствующей большому числу политических акторов - участников избирательной кампании. На 27 мандатов Городской Думы претендовало 213 кандидатов (7,9 кандидатов на один мандат). Несмотря на мажоритарный принцип выборов, отчетливо прослеживается доминирование партийности: по сравнению с предыдущими выборами не только увеличилось число кандидатов, выдвинутых партиями, но и уменьшилось число избирательных блоков. При этом политический спектр Екатеринбурга несколько отличается от областного. Подавляющее большинство выдвинутых избирательными объединениями кандидатов было от: ПУ - 25, КПРФ - 15, ЛДПР - 13, НДНГ - 8, Зяблицев-фонд - 8 и «ЯБЛОКО» - 6⁴¹. В политическую борьбу на городском уровне активно включился и новый политической блок, созданный главой администрации Октябрьского района Юрием Кузнецовым, незадолго до этого уволенным Чернецким, - «Команда Кузнецова - Объединенные демократы».

Электоральная активность горожан в выборах представительных органов местного самоуправления продолжала оставаться низкой: в апреле выборы состоялись лишь в 16 из 27 округах, довыборы были совмещены с первым туром президентских выборов. В первом туре в Городскую думу были избраны четыре представителя ПУ и три от НДНГ один-от-Зяблицев-фонда». Тем самым, проходимость у представителей движения Чернецкого была значительно выше. Сокрушительное поражение потерпели не только представители федеральных партий, но и блок Кузнецова. Причина поражения кандидатов от этих политических сил была, однако, разной: присутствовавшие в предыдущем составе городского парламента депутаты ЛДПР были постоянным посмешищем и главным объектом интереса местной прессы, рейтинг коммунистов в Екатеринбурге всегда был низким, здесь же еще баллотировались и неизвестные люди из второго ряда, «ЯБЛОКО» было дискредитировано предшествующими скандалами. Позиция Кузнецова оказалась неясной для избирателя, а ресурсы расплыены и недостаточны для победы. Городская дума по-прежнему оставалась собранием врачей (5), были представлены два журналиста, два работника УВД один предприниматель. Известность, как и причастность к удовлетворению социальных потребностей граждан, остались на этом уровне по-прежнему важнейшими ресурсами мобилизации голосов избирателей. Мандаты получили Баков и Шеремет (причем, и тот, и другой стали обладателями двух мандатов разного уровня) и незадолго до этого уволенный Росселем председатель СГТРК В. Костоусов⁴².

В области также в течение 1996 года в 46 *муниципальных образованиях* прошли как выборы представительных органов, так и глав органов местного самоуправления. В ходе выборов немаловажное значение играла принадлежность к региональным партиям или же декларация симпатий к ним. В 25 муниципальных образованиях главы администрации были переизбраны. Местные

выборы, легитимируя позиции местной власти, увеличили в целом степень ее независимости от областного руководства⁴³.

Важно подчеркнуть значительный уровень сменяемости властной элиты, в ходе повторяющихся избирательных циклов и, следовательно, сознательного участия общества в политическом процессе.

Завершающим штрихом развития региона было назначение в начале 1998 года уполномоченным по правам человека бывшего представителя Президента В.Машкова.

Региональные элиты не только сформировали внутренний кодекс поведения⁴⁴ и «правила игры»; Характерной чертой политического процесса в области является интенсивное использование судов в разрешении внутриэлитных конфликтов, при этом судебные разбирательства не ограничиваются избирательным законодательством. Важнейшие конфликты в области определения и осуществления властных полномочий также разрешаются в судах (достаточно упомянуть восстановление в судебном порядке в должности председателя областного правительства В. Трушникова, уволенного Росселем⁴⁵, или же судебные разбирательства в связи с созданием в области префектур, ограничивающих полномочия органов местного самоуправления).

Основные особенности политической жизни в области после ряда избирательных циклов сохраняются. Полицентризм превращается в принцип реальной многопартийности в политике, предполагающей участие не только региональной элиты и мобилизацию голосов избирателей, но и отбор и рекрутирование политического руководства, связь с обществом и создание постоянных и временных коалиций. Сохраняется особый характер отношений с центром, в то же время усиливается региональная специфика и идентификация.

Существенные и очевидные отличия политического процесса Среднего Урала от других регионов - в типе индивидуальных и коллективных политических акторов, механизме взаимодействия между ними, степени консолидации элит и их разделения, способе разрешения внутриэлитных региональных конфликтов и конфликтов с Центром - заставляют в поисках ответа на вопрос: почему все происходит именно так, а не иначе? - обращаться к истории края.

4. Паттерн регионального развития и региональные элиты

Паттерн регионального развития в Свердловской области прослеживается достаточно отчетливо. Уже в период горнозаводского Урала мы можем зафиксировать относительную *автономию от центра*, связанную с конфликтом интересов горнозаводских властей и центра. Сходный тип отношений мы видим и в советский период когда с развитием мощного ВПК отраслевое подчинение позволяет директорам оказывать существенное влияние на партийно-управлен-

ческие решения в Москве. Параллельно использовались как неинституциональные (клиентельные и персональные), так и институциональные механизмы воздействия на Центр. Пострестроечный период характеризуют попытки институционального закрепления независимости - через учреждение Уральской республики и - впервые - открытый конфликт с Москвой. Закрепление широких полномочий области в договоре о разграничении полномочий институционально закрепляет завоеванные ею зоны автономии.

Еще один показатель этой составляющей паттерна - вектор пострестроечного развития политической жизни, в значительной степени не совпадающий с развитием в центре и, что еще важнее, определяемый им лишь в нормативной (федеральные законы) области. Происходит институционализация региональных партий, играющих определяющую роль в политической жизни региона, и минимизация роли региональных отделений федеральных партий.

Вторая составляющая паттерна - *полисубъектность системы властных отношений*. Сосуществование горнозаводских администраций и губернских властей, а в советское время - директората ВПК и партийно-советской властной иерархии с объективно неизбежными конфликтами интересов - все это породило поиски механизмов разрешения конфликтов, при этом значительную роль всегда играли институциональные формы - от горного устава до участия директората в руководстве партийных органов и советов директоров. С ослаблением ВПК полнота конфликта в системе властных отношений меняется, губернские власти противостоят властям областной метрополии, появляется и институционализированная артикуляция интересов других городов и поселений области. Но конфликты выходят за рамки структур власти, вовлекая часть общества. Введение пропорциональной избирательной системы стимулировало институционализацию политических партий, в первую очередь - региональных.

Следствием полисубъектности властных отношений является постоянное наличие *зон свободы*, как в самих властных структурах, так и в обществе. И в досоветское и, в постсоветское время это дает пространство для развития новых культурных и политических форм деятельности.

Постоянным, при наличии определенных колебаний, остается и *высокий протестный потенциал*, связанный с профессиональной и квалификационной структурой населения. Регулярные волнения и организованные восстания в горнозаводской период, в период индустриализации и революций воспроизводятся и в постсоветское время, находя пик выражения в событиях августа 1991 года. Большая группа представителей партийных и комсомольских органов была ориентирована на либерализацию режима. Тесные персональные контакты представителей номенклатуры и лидеров общественных движений стимулировали развитие этих движений и ускоряли деструкцию властных институтов. Значительная часть населения региона была занята в высокотехнологичных отраслях,

науке и образовании и представляла собой относительно широкую социальную базу для общественных движений, в том числе - протестного характера, а в последующем - и политических организаций. Ряд избирательных циклов ускорил формирование развитой системы региональных политических партий и общественных движений и содействовал росту сознательности электорального поведения граждан.

При этом фигура *Ельцина* и его политический путь, хотя не являющиеся закономерностью для региона, усилили региональный паттерн с его специфическими культурными и политическими региональными особенностями.

Примечания:

¹ Политический процесс в Свердловской (и Самарской) области подробно проанализирован автором в монографии: *Parteien in der russischen Provinz. Politische Entwicklung in den Regionen Wolga und Ural.* - Edition Temmen, Bremen, 1998.

² Паттерны регионального развития Новгорода, Воронежа, Саратова и Екатеринбурга были предметом исследования проекта «Столицы российской провинции»; коллективная монография по итогам проекта на немецком языке готовится к печати: *Luchterhandt, G., Ryschenkow S., Kuzmin A. (Hrsg.) Hauptstaedte der russischen Provinz. Geschichte, Politik, Kultur in Nowgorod, Woronesch, Saratow und Jekaterinburg.* - Edition Temmen, Bremen, 1998, ca. 300 Seiten.

³ Историческая часть статьи опирается на материалы, подготовленные экспертом ИГПИ Екатериной Розиной в рамках проекта «Столицы российской провинции».

⁴ Мамин-Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург // *Очерки истории Урала.* Выпуск 1. - С. 19.

⁵ Павловский Н.Г. Роль старообрядчества в формировании кадров частных горных заводов Урала в XVIII веке // *Урал и проблемы региональной историографии.* - Свердловск, 1986. - С. 28.

⁶ Миненко Н. Традиционная русская культура в условиях горнозаводского Урала в XVIII-XIX веках // *Уральский исторический вестник, № 2. Культура провинциальной России.* - Банк культурной информации. - Екатеринбург, 1995. - С. 37.

⁷ Корепанов Н. О выборе путей регионального развития Урала в 20-30-е годы XVIII в. // *Ползуновские Чтения: Тезисы научно-практической конференции, посвященной 265-летию со дня рождения И.И. Ползунова.* - Екатеринбург: СГОИКМ, 1994. - С. 28.

⁸ Лишь в короткий период 1781-1797 гг. управление горными делами осуществлялось казенной палатой губернского города Перми.

⁹ Мамин-Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург. - С. 49.

¹⁰ Там же, с. 48.

¹¹ Мамин-Сибиряк Д.Н. Город Екатеринбург / *Собрание сочинений в 12 тт.* - Свердловск, 1952. - Т. 12.

¹² К концу XVIII-ого века существовало уже 33 завода с преобладанием наемного труда.

¹³ Если на состоявшемся в Перми (тогда еще центральном городе Уральской области) первом уральском съезде советов рабочих и крестьянских депутатов большинство мест оказалось в руках «меньшевиков» и эсеров, то в Екатеринбурге преобладали настроения

большевистские, что способствовало утверждению его в качестве центра Урала.

¹⁴ Их перечисление заняло бы страницу текста (Харьковский танковый завод, Московский станкостроительный, Мариупольский броневой завод, Ижорский завод, Кировский завод и др.).

¹⁵ Только строительный трест «Главсредуралстрой» выдвинул на руководящую работу таких людей, как Б. Ельцин, С. Воздвиженский, Э. Россель, В. Трутников.

¹⁶ Существование «свердловской диаспоры», существенно расширявшей свои ряды по мере политической карьеры Ельцина в Москве, отчетливо артикулируется в регионе (см., например, справочник: Кто есть кто. Уральская диаспора в Москве. - Екатеринбург, 1986, содержащий 182 биографии известных политиков, предпринимателей и деятелей культуры).

¹⁷ Феномен «уральской культуры» описан Г. Козловым в рамках проекта «Столицы российской провинции».

¹⁸ См. об этом подробно, например в работах: А. Дуки, Е. Здравомысловой, И.В. Воронкова, О. Александровой.

¹⁹ Сейчас - депутат Государственной Думы, в прошлом - Госсекретарь.

²⁰ Сейчас - Глава Правового управления Государственной Думы.

²¹ Редкий предприниматель доживет до сорокалетия // КП, 29.12.1992. - С. 2.

²² Уральский рабочий, 29.4.1993.

²³ Проект Конституции Уральской Республики, Екатеринбург, 1993.

²⁴ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 46, поз. 4447, 4448.

²⁵ Левин. А. Как стать губернатором в бывшем СССР. - Екатеринбург, 1995.

²⁶ Урал: экономика, политика, право, 1994, № 4, 4-8.

²⁷ Уральский рабочий, 16.12.1993. - С. 1.

²⁸ Подробно о выборах см.: Кириллов А.Д., Кириллов Б.А., Рыжков А.Е. Урал: становление областных законодательных органов власти. Март 1984 - март 1995 гг. - Екатеринбург, 1995.

²⁹ Областная газета, 15.4.1994. - С. 1.

³⁰ Кириллов А.Д., Кириллов Б.А., Рыжков А.Е. Выборы... - С. 16 - 18.

³¹ Устав Свердловской области в: Ведомости Свердловской областной Думы, 1995, № 5, а также в: Урал политический - 95. Информационно-справочный сборник. - Екатеринбург, 1995. - С. 191 - 230.

³² Розина Е. Выборы губернатора Свердловской области, 1997 (рукопись).

³³ Подробно о ходе избирательной кампании: Кириллов А.Д., Кириллов Б.А., Рыжков А.Е., Выборы...; Розина Е. Свердловская область в июне 1995 года//Мониторинг ИГПИ, 1995, №6.

³⁴ См. об этом, например, бюджетное послание губернатора, в: Урал: политика, экономика, право, 1995, №6.

³⁵ Урал политический... - С. 239-243; Привалов Н. Основные общественно-политические организации Урала. - Екатеринбург, 1995.

³⁶ Подробно об этих выборах: Привалов Н. Партии, которые мы выбираем // Курсив,

1996, № 1,4-6; Hubner R.Luchterhandt G., Schneider Eb. Als Wahlbeobachter in Jekaterinburg und Perwouralsk// Osteuropa, 1996, № 5. - P. 507 - 518.

³⁷ См.: Средний Урал: политика, экономика, право, декабрь 1995 - январь 1995.

³⁸ Афанасьев М. Динамика конфликтов в правящих региональных группах // «Власть», 1997, № 9. - С. 36 -39; Куколев И.В. Трансформация политических элит в России // ОНС, 1997, №4.-С. 82-91.

³⁹ См. об этом подробно: Гельман В., Голосов Г. Политические партии в Свердловской области; региональные практики в сравнительной перспективе // «Мировая экономика и международные отношения», 1998, № 5; in English: Regional Party System Formation in Russia: The Deviant Case of Sverdlovsk Oblast' // The Journal of Communist Studies and Transition Politics, 1998, vol. 14, № 1; and J. Lowenhardt (ed.). Party Politics in Postcommunist Russia. -Ilford: Frank Cass.

⁴⁰ Средний Урал: президентская кампания 1996 года. - Екатеринбург, 1996. - С. 10-11.

⁴¹ Список кандидатов в депутаты Городской Думы // Вечерний Екатеринбург, 4.04.1996. - С. 4.

⁴² Тимофеев Б. Чистому городу - новые выборы // Уральский рабочий, 18.04.1996, № 1.

⁴³ Подробно о выборах в муниципальных образованиях Свердловской области: Куколев И. Выборы в городке N. В российской глубинке появился хозяин // «Власть», 1989, № 8. - С. 27-32.

⁴⁴ Куколев И. Российские политические элиты в переходный период // На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). - Выпуск 8, часть П. - М.: МОНФ, 1997. - С. 13.

⁴⁵ Урал: Политика. Экономика, Право. Аналитический обзор, сентябрь-октябрь 1996 года, № 5 (20). - С. 68-75.